

Когда-то Сун Тин был наследником герцога Дина и служил в императорской гвардии, что позволяло ему легко попадать во дворец к маленькой принцессе. Но теперь всё изменилось. Она стала Тан Чжао, и для Минды она была всего лишь незнакомкой, да к тому же никому не известной. После долгих размышлений она поняла, что единственный шанс увидеть Минду — это дожидаться выходного дня, когда та придет забрать Сун Чжэня.

Тан Чжао чувствовала досаду, но не хотела подходить к Минде в присутствии Сун Чжэня, тем более что её нынешний статус не позволял ей приблизиться к их экипажу. Впервые в жизни она ощутила, какую дистанцию создаёт разница в положении.

Так и шли дни, и вскоре наступил следующий выходной.

На этот раз, в отличие от предыдущего, академия устроила экзамен. Чжэн Юань воспринял это как серьёзное испытание, а Тан Чжао отнеслась к этому равнодушно. Хотя дом герцога Дина был военным, а сам герцог командовал армией, это не означало, что Тан Чжао была «грубым солдатом». На самом деле она с детства обучалась у лучших учителей и даже несколько лет училась вместе с наследным принцем, так что её можно было назвать человеком, обладающим как военными, так и литературными талантами.

Конечно, теперь её боевые навыки были утрачены, и её тело было столь же хрупким, как у любой другой девушки. Хотя она старалась восстановить свою физическую форму, вернуться к прежнему уровню мастерства было практически невозможно, и всё, чего она могла достичь, — это укрепить здоровье.

Но если тело было потеряно, то разум остался, и Тан Чжао без труда справилась с экзаменационными заданиями. Она сидела за столом, уверенно держа кисть, и её эссе получилось настолько прекрасным, что она первой в классе закончила работу.

Чжэн Юань, услышав, что она закончила, украдкой взглянул на неё, и Тан Чжао, заметив это, сразу же сдала работу.

Жизнь в академии была спокойной, но насыщенной. Тан Чжао провела здесь уже десять дней, но это был едва ли не первый раз, когда она покинула класс во время занятий. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь пением цикад, но это не раздражало её, а, наоборот, приносило умиротворение.

Прогуливаясь под кронами деревьев, она не спешила возвращаться домой. Она размышляла, стоит ли ей подождать у ворот, чтобы увидеть, придет ли Минда за Сун Чжэнем, когда, обогнув куст, она увидела маленькую фигурку, сидящую на корточках за деревом. Ребёнок, склонив голову, о чём-то думал и, похоже, не заметил её приближения.

По одежде и возрасту это мог быть только Сун Чжэнь.

Тан Чжао остановилась, на мгновение подавив бурю эмоций, и подошла к нему:

— Сун Чжэнь, что ты здесь делаешь?

Мальчик вздрогнул, услышав её голос, и поднял голову. Его глаза были слегка покрасневшими.

Тан Чжао снова остановилась, её взгляд был полон сложных чувств — Сун Чжэнь был так похож на Минду. Она помнила, как принцесса плакала, когда внезапно скончался её отец. Тогда Минда горевала больше двух недель, и каждый раз, когда Тан Чжао приходила к ней, она видела её покрасневшие глаза. Это чувство боли, казалось, до сих пор жило в её сердце.

Глядя на Сун Чжэня, она испытывала смесь ненависти и непроизвольной симпатии. Наклонившись к нему, она спросила мягким, успокаивающим голосом, как когда-то утешала принцессу:

— Что случилось? Кто-то тебя обидел?

Мальчик, узнав её, немного расслабился. Они были мало знакомы, и она казалась ему странной, но всё же он знал, кто она. Положив подбородок на колени, он мрачно ответил:

— Нет, меня никто не обижал.

Тан Чжао поняла, что что-то не так, и села рядом с ним:

— Тогда почему ты один здесь сидишь и плачешь?

Сун Чжэнь тут же поднял голову, покрасневшие глаза горели:

— Я не плачу!

Тан Чжао посмотрела на его покрасневшие глаза и, не споря, согласилась:

— Ладно, ладно, ты не плачешь.

Мальчик, несмотря на свой возраст, умел читать выражения лиц и, рассердившись, надул щёки. Он снова повторил, что не плачет:

— Я не буду плакать. Отец ушёл, и мне нужно стать опорой для нашего дома. Я не могу плакать.

Тан Чжао, которая сначала просто успокаивала ребёнка, услышав это, на мгновение задумалась. Для императорской семьи титул герцога не имел большого значения, а Минда была старшей принцессой, так что её сын обязательно получил бы титул. Но титул герцога Дина был заслугой предков семьи Сун, и в доме герцога были и другие сыновья, кроме Сун Тина. Почему же этот титул должен был перейти к мальчику, чьё происхождение было сомнительным?

Несмотря на то что за последние дни она многое переосмыслила, Тан Чжао снова почувствовала, как в груди становится тяжело. Но, разговаривая с ребёнком, она не могла высказать свои мысли, поэтому лишь нахмурилась и спросила:

— Так что же случилось?

Мальчик, который только что гордо заявлял о своих планах, вдруг сник. После долгого молчания он неохотно признался:

— Я плохо сдал экзамен в академии.

Затем он начал говорить:

— Мама возлагает на меня большие надежды, с детства учит меня литературе и боевым искусствам, не давая ни минуты покоя. Я всегда думал, что у меня всё получается, и мама никогда не ругала меня, но теперь, в академии, я понял, что даже с простым экзаменом я не справляюсь...

Тан Чжао поняла, что она смогла рано выйти из класса, потому что закончила работу, а Сун Чжэнь, видимо, сдал экзамен раньше времени из-за плохого результата. Мальчик впервые столкнулся с неудачей и не мог смириться с этим, боясь разочаровать мать. Маленькая принцесса, которая когда-то была мягкой и нежной, став матерью, стала похожа на всех остальных матерей.

По какой-то причине Тан Чжао чувствовала себя странно, а разговоры о будущем дома герцога казались ей просто смешными.

Выслушав Сун Чжэня, она, движимая каким-то непонятным чувством, погладила его по голове:

— Ну, это всего лишь один экзамен, не стоит так переживать. В следующий раз постарайся лучше. Ты ещё маленький, и то, что ты отстаёшь от старших учеников, — это нормально. Твоя мама не будет тебя ругать.

Сун Чжэнь, удивлённый таким обращением, широко раскрыл глаза.

Тан Чжао с улыбкой посмотрела на него, и её взгляд упал на пальмовые листья, растущие рядом. Она сорвала несколько листьев и, ловко работая пальцами, быстро сплела из них зелёного кузнечика.

Мальчик, никогда не видевший ничего подобного, смотрел на это с широко раскрытыми глазами. Когда Тан Чжао протянула ему кузнечика, он даже растерялся:

— Это для меня?

Тан Чжао улыбнулась и вложила игрушку ему в руку:

— Конечно, для тебя.

У неё был опыт в утешении детей, особенно из знатных семей. Когда-то она удивляла маленькую принцессу, создавая из травы кузнечиков, богомоллов и лягушек. Принцесса, конечно, видела многое, но всё равно радовалась таким поделкам.

Сун Чжэнь, как и его мать, легко поддавался утешению, и, будучи ещё ребёнком, быстро забыл о своих переживаниях. Он с интересом рассматривал игрушку и, глядя на Тан Чжао, спросил:

— Ты можешь научить меня, как это делать?

Тан Чжао, видя его интерес, наконец рассмеялась:

— Конечно, если сможешь научиться.

Спустя много лет она всё ещё помнила, как неумелы были руки Минды. Она учила её раз десять, и даже наследный принц, случайно увидев пару раз, научился. Но принцесса так и не смогла. Если Сун Чжэнь унаследовал этот талант, у него тоже мало шансов. Но она решила продолжить утешать ребёнка.

<http://bllate.org/book/15453/1370933>